

Нельзя не признать, что порой мысли Ван Мэна бывают весьма здравыми, хотя кое-кто с ними вряд ли согласится.

— Босс, раз я так стараюсь, не пора ли мне прибавить зарплату? — Ван Мэн принялся отчаянно подмигивать У Се, но, к сожалению, тот его сигналов не уловил.

— Вернемся — прибавим, — ответил У Се, забирая сумку и проверяя, все ли необходимое собрал Ван Мэн.

Ван Мэн понял, что очередная попытка выбить прибавку провалилась, но сдаваться он не собирался.

— Босс, надеюсь, вы держите слово. Уж вы-то должны помочь мне разбогатеть. Брат Цинчуань, будьте свидетелем, босс обязательно должен мне прибавить. Брат Цинчуань, помогите мне, а?

Сун Цинчуань не ожидал, что его втянут в этот разговор, но, чтобы не портить людям настроение, ответил вполне естественно:

— Конечно. Даже если У Се не прибавит, я сам тебе доплачу.

Денег у Сун Цинчуаня сейчас было в достатке: он видел, что в системном магазине один балл можно обменять на миллион юаней. За выполнение ежедневных заданий он получал по два балла, и сейчас у него накопилось уже восемь. Можно сказать, что в деньгах он не нуждался, зато остро не хватало другого. Приглянувшиеся ему пилюли, родословные, знания по антиквариату и оружие — всё это стоило сотни баллов. Сун Цинчуань хотел обменять один из видов родословной и подарить У Се. Родословная могла улучшить физическое состояние человека и продлить ему жизнь, а Сун Цинчуань считал, что У Се это очень нужно. О такой возможности он узнал от системы: она упоминала, что у того самого Сяо-гэ есть особая родословная. В описании системы это была ценная вещь, поэтому Сун Цинчуань и решил купить её для У Се. Это стало бы своего рода компенсацией, и он искренне надеялся, что У Се станет лучше. Сун Цинчуань был человеком с безупречными моральными принципами, и сейчас он испытывал сильное чувство вины перед У Се.

Ван Мэн радостно посмотрел на У Се, как бы говоря: босс, теперь-то вы точно не отвертитесь. У Се же в это время с нежностью смотрел на Цинчуаня, совершенно не замечая ни взглядов Ван Мэна, ни того, как его довольное выражение лица сменилось скорбным.

Ван Мэн мысленно вздохнул: мы же не влюбленная парочка, почему я никак не могу вклиниться в их общение?

У Се вместе с Сун Цинчуанем и вещами поднялся на борт самолета, летящего в Гээрму. Суэта этих дней принесла Сун Цинчуаню ощущение какой-то стабильности. С тех пор как он покинул семью Сун, он так долго ни с кем не был рядом. Раньше он думал, что так и останется одиночкой, но за это время понял, что ему на самом деле нравится быть в компании людей.

— Цинчуань, ты устал? Если хочешь, поспи немного, — У Се с болью в сердце смотрел на утомленное лицо друга, желая разгладить каждую морщинку усталости.

Сун Цинчуань носил маску, поэтому его голос звучал глуховато:

— У Се, я немного посплю.

Физическая выносливость Сун Цинчуаня оставляла желать лучшего — У Се сейчас мог бы легко его превзойти в этом плане. Не успел Сун Цинчуань договорить, как тут же провалился в сон. У Се осторожно опустил голову друга себе на плечо и заулыбался, словно ребенок, получивший заветную сладость.

В момент наивысшего счастья для У Се они прибыли на место.

— У Се, мы приехали? — голос Сун Цинчуаня звучал хрипло и оттого очень чувственно.

— Да, приехали, — У Се почувствовал, как его уши залились краской.

Сун Цинчуань окончательно проснулся. Он думал, что поспал совсем немного, и не ожидал, что они уже на месте. Он посмотрел на У Се, не понимая, почему тот не выходит. Но, вспомнив, что всё это время спал на его плече, решил, что, должно быть, у У Се затекло плечо.

Не дожидаясь, пока У Се опомнится, Сун Цинчуань положил руку ему на плечо. Когда У Се от неожиданности вздрогнул, Сун Цинчуань начал медленно разминать его мышцы.

— Прости, я сразу не сообразил.

У Се почувствовал приятное тепло и легкое покалывание в плече.

— Цинчуань, не надо, всё в порядке, пойдем.

Убедившись, что с У Се действительно всё хорошо, Сун Цинчуань убрал руку.

Следуя намеченному Ван Мэном маршруту, к наступлению темноты они добрались до санатория.

— У Се, проснись, мы на месте, — Сун Цинчуань посмотрел на У Се, который уснул у него на груди. Видимо, последние дни выдались для него слишком тяжелыми.

— Уже приехали? Ну и Ван Мэн, ну и шутник, вернись — задам я ему, — У Се поднялся с объятий Сун Цинчуаня, взял вещи и выбрался из трехколесного мотоцикла; от такой поездки у

него ныла вся поясница.

Как только Сун Цинчуань вышел, водитель тут же умчался прочь.

— И чего так быстро уехал? Я ведь хотел уточнить, то ли это место, — пробормотал У Се.

— У Се, вот, — Сун Цинчуань указал на полуразрушенное здание, на котором виднелась табличка с названием санатория.

У Се поспешил следом и, взглянув на вывеску, понял, что они не ошиблись.

— Цинчуань, пойдем вместе, — У Се посмотрел на тусклый фонарь у входа, но вдруг передумал: — А может, ты подождешь меня снаружи? Я быстро схожу и вернусь.

Сун Цинчуань огляделся: вокруг царил непроглядная тьма, из которой доносились странные звуки. Он решил, что лучше держаться рядом с У Се.

— У Се, пойдем вместе.

У Се, возможно, тоже посчитал, что оставлять Сун Цинчуаня одного небезопасно, поэтому согласился:

— Хорошо, тогда идем вместе, только не отставай.

У Се повел Сун Цинчуаня внутрь. Фонарика у них не было, поэтому У Се зажег зажигалку, чтобы осветить путь. Сун Цинчуань же открыл системный магазин и увидел, что мощный фонарь стоит сущие копейки — 0,1 балла за три штуки. Он, не раздумывая, купил их.

— У Се, у меня есть мощный фонарик. Тебе дать?

Первой реакцией У Се было удивление, откуда у Цинчуаня фонарик, но тут же вспомнил про систему.

— Давай, спасибо, Цинчуань.

— Между нами не нужно спасибо, — ответил Сун Цинчуань, протягивая фонарь.

У У Се участилось сердцебиение, и вовсе не от страха.

— Хорошо.

У Се включил фонарь и сразу понял, почему он называется мощным. Всё вокруг стало отчетливо видно, и всякое напряжение исчезло. Конечно, разруха в комнатах тоже обнажилась во всей красе. У Се увидел тот самый холл, где «он сам» ползал на видеозаписи.

У Се достал камеру и начал говорить:

— Я У Се, за моей спиной мой хороший брат Сун Цинчуань...

У Се шел впереди, Сун Цинчуань — следом. В какой-то момент У Се ощутил нечто вроде ответственности — ответственности за то, чтобы защитить Сун Цинчуаня.

С фонариками они легко добрались до комнаты 306, где, по сведениям У Се, была зацепка. У Се осторожно завел Сун Цинчуаня внутрь. Похоже, это была спальня, заброшенная уже очень давно.

У Се передал фонарь Сун Цинчуаню:

— Цинчуань, поддержи, я поищу.

Он принялся рыться в ящиках, но ничего не нашел.

<http://bllate.org/book/21724/2244605>